

ИСТОРИОГРАФИЯ

УДК 94 (470)

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-170-176

АНАЛИЗ Г. В. ВЕРНАДСКИМ ТЕРМИНОЛОГИИ В КНИГЕ «МОНГОЛЫ И РУСЬ»

Черемных О. А.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Обзор терминов, которые анализирует Г. В. Вернадский в книге «Монголы и Русь».

Процедура и методы. Рассмотрены конкретные примеры анализа Г. В. Вернадским монгольских и тюркских терминов. При проведении исследования применены методы: сравнительно-исторический, обобщения и интерпретации результатов.

Результаты. Дан авторский комментарий основным терминам, которые рассматривает в своей книге «Монголы и Русь» Г. В. Вернадский.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение трудов классиков исторического жанра русского зарубежья.

Ключевые слова: Г. В. Вернадский, монголы, Русь, терминология, улус, пайцза, яса

G. V. VERNADSKY'S ANALYSIS OF TERMINOLOGY IN THE BOOK “THE MONGOLS AND RUSSIA”

O. Cheremnykh

Moscow Region State University

24 Vera Voloshina ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To review the terms analyzed by G. V. Vernadsky in the book “The Mongols and Russia”.

Methodology. Specific examples of G. V. Vernadsky's analysis of Mongolian and Turkic terms were analyzed using the methods of comparative-historical analysis, generalization and interpretation of the results.

Results. All the main terms that G. V. Vernadsky considered in his book “The Mongols and Russia” were identified and provided with the author's commentary.

Research implications. The results contribute to the study of classical historical works by Russian scholars residing abroad.

Keywords: G. V. Vernadsky, mongols, Russia, terminology, ulus, paizza, yasa

Введение

Историк Георгий Владимирович Вернадский не нуждается в особом представлении. В своих книгах, опубликованных с 1943 по 1969 гг. в США, он создал уникальную концепцию истории России с древнейших времен до начала правления Петра I. Особое внимание историк уделяет терминологии.

Есть всего несколько современных исследовательских работ анализа терминологии, используемой в книгах Г. В. Вернадского [1, 2, 6, 10; 11]. Данная статья посвящена анализу терминологии в третьей книге Г. В. Вернадского «Монголы и Русь». При её подготовке так же, как и при написании книги «Киевская Русь», Г. В. Вернадского консультировал выдающийся языковед Роман Осипович Якобсон, с которым историк был связан евразийским движением 1920-х гг. и вновь встретился в США.

Результаты оригинального авторского исследования

Первый термин, которому Г. В. Вернадский даёт толкование – «*курултай*», как «родовое собрание предводителей»¹. Особое внимание историк обращает на то, что *курултай* прошёл «совершенно не замеченным» никем из народов, которые окружали монголов. Лишь спустя годы решения этого съезда монгольских знатных людей получили известность в среднеазиатских государствах, но и тогда их «зловещее значение не было сразу же понято»².

Обращаясь к верованиям монгольских племен, Вернадский уделяет внимание термину «*онгон*». Дело в том, что у монголов в обиходе большую роль играли плохо обработанные «фигурки, некоторые из них имели человеческие черты, а другие представляли собою животных». Однако их нельзя соотносить, например, с обычными идолами, как об этом

думали прибывавшие к монголам иностранцы. Согласимся с мнением историка, что это были все же «религиозные или магические символы почитания»³. Для более подробного ознакомления с вопросом Вернадский отсылает к работам Б. Я. Владимирцова [4], Д. К. Зеленина [7], Н. И. Веселовского [3]. А современный взгляд на эту проблему представлен в статье Хингеевой Л. М. [10].

Термины «*обог*» и «*ясун*» были связаны с родовыми отношениями. Г. В. Вернадский согласен с Б. Я. Владимирцовым, который исследовал монголов в эпоху, предшествовавшую Чингисхану, и пришёл к выводу, что все у них держалось на «патриархальных кланах» [4]. «*Обог*» – это монгольский род, который «состоял из родственников по отцу и был экзогамным»⁴. Соответственно в ситуации, когда нельзя было жениться на соплеменнице, жену можно было выкупить у соседнего, а ещё лучше – у дальнего рода, если простое сватовство не приводило к успеху.

Анализируя развитие родовых отношений, Г. В. Вернадский считает, что в определённый момент количественное увеличение числа соплеменников могло привести к тем или иным отрицательным явлениям, и тогда начинался процесс дробления рода на более мелкие элементы. Формируются новые родоплеменные группы, но у них присутствует чёткое понимание о некоей общности с другой подобной группой, об общем предке, о том, что они относятся к одной «кости», а именно это и обозначает термин «*ясун*»⁵.

Историк подробно останавливается на термине «*курень*», который различается у монголов данного периода и казаков более позднего.

Когда наступал сезон, во время которого нужно было сниматься со стоянок и двигаться в сторону степных пастбищ, разобщённые родоплеменные группы как бы вспоминали об общем *ясуне* и со-

¹ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. М.: АГРАФ, 1997. С. 15.

² Там же.

³ Там же. С. 21.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ Там же. С. 22.

единылись, имея в виду важность защиты от многочисленных степных «искателей приключений»

К вечеру сотни юрт были расставлены по кругу, который и получил название «курень»¹. А что же курень у русских казаков? Историк считает, что этот термин был когда-то заимствован у монголов, но спустя столетия «несёт иную коннотацию». Это своего рода казарма в общественном устройстве казаков². Г. В. Вернадский далее упоминает ещё один термин, применительно к небольшому лагерю монголов. Речь идёт о достаточно влиятельных и сильных монгольских объединениях, которые могли спокойно пасти свой многочисленный скот, ничего не боясь. В их стойбищах было не так много юрт, как в монгольском курене более слабых родов, и такое стойбище они называли «аилом»³.

Говоря о доминировании одних племён над другими, Вернадский анализирует термин «унаган богол». В ходе многочисленных военных действий и просто рядовых стычек в плен к монголам попадали иноплеменики или представители другого ясуна. Они и образовывали особую группу, получившую название «унаган богол». Эта группа постоянно сопровождала основной род в качестве полузависимого или полностью рабского контингента⁴.

Рассматривая социальную структуру монгольского общества, Г. В. Вернадский пишет о термине «харачу». Дословный перевод этого термина – «чёрные». Историк считает, что эти люди занимали самую низкую строчку в стратификации монгольского общества, но, тем не менее, оставались свободными⁵. По мнению Вернадского, в Московском государстве использовался точно такой же термин «чёрные люди»⁶, его можно было отне-

сти к незначительным представителям городских слоёв, людям низкой квалификации, подёнщикам, другое их название – «молодые горожане»⁷.

Наиболее верный перевод термина «кэшик», по словам историка, – это гвардия. Скромный дворцовый отряд Чингисхана был со временем преобразован в «кэшик». Сюда входили несколько тысяч лучших воинов. Это была элита монгольского войска, в которую было непросто попасть. В неё могли включить членов семей полководцев разного уровня, что касается остальных претендентов, то их ждал жёсткий отбор⁸.

Постепенно у монголов формируется чиновничий аппарат и возникает новая терминология. Так Вернадский пишет о термине «черби». При дворе монгольского хана существовал слой служителей, который занимался только продовольствием, поставками и распределением, в т. ч. они обслуживали дворцовую охрану⁹.

Особое внимание Г. В. Вернадский уделяет термину «яса (ясак, джасак)», который означает «поведение» или «декрет». Многие исследователи говорят о Великой Ясе, как о своде основополагающих монгольских правил и законов. Но, с точки зрения Вернадского, этот кодекс нельзя приравнивать к законодательным установлениям, характерным для многих народов. Для десятков тысяч монголов это был ступок мудрости основателя империи, его сокровенные пожелания и установления, ведь для монгольского народа он являлся «боговдохновенным Сыном Неба»¹⁰. Вернадский согласен с мнением А. Н. Поляка, что автохтонное население монгольской империи приписывало этим установлениям «полумагическую власть» [12, р. 863].

Характеризуя термин «дархан», историк связывает его с иммунитетом. Освобождение от дворцовой или иной

¹ Там же.

² Там же. С. 400.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 22–23.

⁵ Там же. С. 23.

⁶ Там же. С. 400.

⁷ Там же. С. 381.

⁸ Там же. С. 37.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 106–107.

государственной службы, от многочисленных поборов и налогов было даровано некоторым категориям жителей монгольского государства. Речь идёт, прежде всего, о врачевателях, учёных мужах, священнослужителях любых конфессий. Светские и религиозные деятели должны были выполнять свои важные функции на высоком уровне, их ждал за это иммунитет. Вернадский нашёл случаи, когда *дархан* (монгольский вариант) или *тархан* (тюркский вариант) получали также некоторые простые жители империи. Тюркский вариант термина стал использоваться в русском языке¹. Г. В. Вернадский здесь делает отсылку к работе Б. Я. Владимирцова, который подробно исследовал институт тархана [4, с. 69, 93, 117, 164]. Из современных исследователей к этой проблеме обращалась Бальжинаева Б. Д. [1].

Термин «улус», по мнению Вернадского, требует более обстоятельного рассмотрения. Крупные территории, которые получали в своё владение потомки основателя империи, определяли их власть и богатство. Г. В. Вернадский не согласен с некоторыми историками, которые все эти наделы называют *улусами* [4, с. 100]. Историк разделяет их на два типа, существенно отличающихся друг от друга. С одной стороны, это были действительно улусы, т. е. значительные территории, унаследованные прямыми потомками Чингисхана. В улусе было собственное многотысячное войско. Правящий хан не только правил и вершил суд, но и являлся наместником императора. Улус в данном случае – часть обширной империи. С другой стороны, существовали более мелкие наделы, которые не имели признаков улуса и именовались «инджю»². По поводу инджю или индже Вернадский отсылает к работе С. Е. Малова [8].

Г. В. Вернадский анализирует также термин «*сайдак*», который корреспондируется со статусом *даркхана*. Историк

пишет, что основатель монгольского государства давал наиболее отличившимся приближённым право на ношение колчана, лука и стрел, что звучало как «*садак* или *сайдак* (по-древнерусски, *сайдак* или *сагайдак*)». Но ведь любой монгольский воин был вооружён подобным образом, поэтому имелась в виду символичность этой привилегии, которая приводила к статусу даркхана. Человек в этом статусе имел налоговый иммунитет³.

И здесь Вернадский переходит к термину «*пайцза*», считая, что монголы, конечно же, не могли наделять общепотребимое оружие отличительным статусом. Была придумана «*пайце* (порусски, *пайцза*)». Она была 3-х уровней: высшего, среднего и низшего. Обладателю высшего уровня давали пластину с головой тигра из золота с надписью «Священный декрет Тьен-це («Данного небом»), императора Чингиса. Пусть дела вершатся по воле его». Обладатель среднего уровня получал такую же пластину, но без головы тигра и с указанием «срочно». Обладатель низшего уровня получал такую же пластину, но из серебра⁴.

Историк рассматривает ряд терминов применительно к системе налогов как подвластного населения, так и собственно монголов. Любое домохозяйство монголов должно было платить ряд налогов, выполнять определённые работы и участвовать в тех или иных службах. Это называлось «*албан*». А подвластное население, помимо ежегодного общего налога, платило налог, связанный с их деятельностью: «*тамга*» – налог, который платили купцы и мастеровые, «*копчур*» – налог, которым облагали владельцев скота, «*калан*» – налог землепашцев⁵.

У каждого рода была своя эмблема, которую часто воспроизводило клеймо для различных видов собственности и

³ Там же. С. 131.

⁴ Там же.

⁵ Вернадский Г. В. «Монголы и Русь». М.: АГРАФ, 1997. С. 134-135.

домашних животных¹. Для этих целей использовался термин «тамга» – эмблема. Общность ряда слов у монголов и тюркских народов не вызывает сомнения, но нельзя согласиться с мнением некоторых современных историков о том, что «монголы Чингисхана говорили на тюркском языке» [6, с. 5].

Среди государственных чиновников Вернадский выделяет представителя таможенной службы – «даруга». Историк встречал в русских источниках написание этого термина как «дорога». Термин происходит от глагола «нажимать». Его нужно понимать в том ключе, что даруга ставит оттиск. Вернадский предполагал, что одновременно это означает и «хранитель печати». Подсчёт всех привозимых налогов и податей, общее суммирование – этим и занимался даруга². В другом месте исследователь проводит параллель между даругами и баскаками, исходя из летописных источников. По-монгольски – даруга, по-тюркски – баскак³. Некоторые современные исследователи считают, что монголы отказались от системы баскаков в XIV в., заменив их посланниками с теми же функциями [3, с. 71].

Отдельно Г. В. Вернадский анализирует налог 1259 г. в Новгороде, называвшийся «туска», который возмутил тогда новгородцев. Он делает предположение, что упоминаемый в «армянской летописи Григора Алканца» *tzgu* – это именно этот налог. Проследивая этимологию термина, Вернадский приводит тюркское *tuzghu*, который обозначал требование накормить ханских чиновников, прибывших к подвластным. Но вместе с тем историк нашёл в уйгурском документе середины XIV в. упоминание о налоге *tüshür*, происхождение которого, возможно, связано с уйгурским словом *tüsh*, которое обозначает «интерес», «доход». Историк делает вывод, что тот самый единичный налог 1259 г. по-русски звучал как «ту-

ска», являясь производным от *tüshük* или от *tuzghu*⁴.

Ещё ряд терминов, которые разбирает Вернадский, относится к системе администрации монголов. Орган централизованного управления назывался «диван», а делопроизводством там занимался «битикчи». Какие-либо важные должности исполнял главный битикчи, например, он вёл архив. Не совсем ясно, является ли термин «визирь» титулом главного ханского администратора⁵. Можно предположить, что, т. к. речь идёт о персидских и арабских письменах, то автор источника просто применил знакомый термин из своей страны к главному ханскому администратору.

Говоря о судопроизводстве монголов, Г. В. Вернадский уточняет, что оно было представлено судами двух инстанций – верховным и местными. Первый рассматривал важнейшие судебные тяжбы, судил знатных людей. В связи с судопроизводством историк выделяет 3 термина:

1. «Яргучи (джергуджи)» означал судей местных судов; в каждом местном суде было 8 судей.

2. «Амир яргу» относился к председателю местного суда, который мог быть назначен только ханом.

3. «Кази» применялся для обозначения судьи шариата, который имел право участвовать в работе местных судов⁶.

Что касается земледельцев, то у них тоже были свои обозначения: «сабанчи» – пахари, «уртакчи» – издольщики.

Г. В. Вернадский анализирует положение крестьян, которые числились за поместьем хана. Часть из них была полностью свободной. Они выполняли в поместье разные работы. У этой категории крестьян было более привилегированное положение в связи с защитой со стороны ханского отряда и отсутствием тяжелых налогов⁷. Об «уртакчи» подробнее Вернадский предлагает посмотреть в работе

¹ Там же. С. 228.

² Там же. С. 218–219.

³ Там же. С. 226.

⁴ Там же. С. 227.

⁵ Там же. С. 219.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 220–221.

В. А. Гордлевского [5], а о крестьянах в Орде в целом – в работе В. В. Радлова [9].

Хорошо известный термин «орда» вызывает интерес в связи с терминами «тивун» и «ватаман». «Орда» или «орду» – главная ханская ставка или крупный военный лагерь монгольского полководца. Один из чиновников в орде – «тивун». Г. В. Вернадский вспоминает хорошо известный историкам термин Киевской Руси «тиун». По его мнению, этот термин применительно к орде означал судью. Другой термин «ватаман» обозначал руководителя местной ордынской единицы. Историк предполагает, что обе должности были выборными¹.

Заключение

Количественный анализ терминов, которые переводит, анализирует и интерпретирует Г. В. Вернадский в книге «Монголы и Русь», показал, что историк достаточно полно исследовал монгольскую терминологию в её связи с русской действительностью. Говоря о качественном анализе терминов, следует отметить, что современные исследователи не привнесли ничего нового

по сравнению с работой Г. В. Вернадского, опубликованной в 1953 г.

В третьей книге многотомной истории России «Монголы и Русь» Г. В. Вернадский продолжил анализировать термины, давая им предельно точный перевод и научную характеристику. Наряду с известными российской и зарубежной науке терминами, например, «курултай», «курень», «аил», «черные люди», «яса», «улус», «пайцза», «тамга», «баскак», «кази», «орда», «тивун», Г. В. Вернадский подверг анализу более редкие термины: «онгон», «обог», «ясун», «унаган богол», «харачу», «кэшик», «черби», «дархан», «индью», «сайдак», «албан», «копчур», «калан», «даруга», «туска», «яргучи», «амир яргу», «сабанчи», «уртакчи», «ватаман», тем самым обогатив историческую науку.

При анализе работы Вернадского видно, что, разбирая термины монгольского или тюркского происхождения, историк вникал в тонкости языка или даже диалекта, тщательно исследуя большой массив источников [11].

Статья поступила в редакцию 28.10.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Бальжиманиева Б. Д. Термины, обозначающие инструментарий дарханов, в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2015. № 8. С. 16–22.
2. Вайссман М., Ярыгин А. А. Монголы в XIII–XIV веках и монгольское нашествие на Русь // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2017. № 3 (11). С. 61–72.
3. Веселовский Н. И. О религии татар по русским летописям // Журнал министерства народного просвещения. 1916. № 7. С. 81–101.
4. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Л., 1934. 224 с.
5. Гордлевский В. А. Государство Сельджуков Малой Азии. М.-Л., 1941. 199 с.
6. Гумелев В. Ю., Бандурка В. Б. Язык монголов эпохи Чингисхана: русская история в контексте современной геополитики // Концепт. 2019. № 4. С. 1–18.
7. Зеленин Д. К. Культ онгонов в Сибири. М.-Л., 1936. 436 с.
8. Малов С. Е. Уйгурские рукописные документы экспедиции С. Ф. Ольденбурга // Записки института востоковедения Академии наук СССР / ред. С. Ф. Ольденбург. Т. 1. Л., 1932. С. 129–149.
9. Радлов В. В. Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга // Записки восточного отделения Русского археологического общества. 1889. № 1-2. Т. 3. С. 1–40.
10. Хингеева Л. М. Феномен онгона в традиционной религии бурят // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: региональные особенности и международное сотрудничество / отв. ред. Е. Ю. Перова. 2017. С. 176–184.
11. Черемных О. А. Историческая концепция Г. В. Вернадского. М.: МГОУ, 2017. 209 с.

¹ Там же. С. 232.

12. Poliak A. N. The Influence of Chingis-Khan's Yasa upon the General Organisation of the Mameluk State // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1942. Vol. 10. № 4. P. 862–876.

REFERENCES

1. Balzhimanieva B. D. [Terms for Darkhan Toolkit in Mongolian Languages]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya* [Bulletin of Buryat State University. Pedagogics. Philology. Philosophy], 2015, no. 8, pp. 16–22.
2. Vaissman M., Yarygin A. A. [Mongols in the XIII–XIV centuries and the Mongol invasion of Russia]. In: *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Mari State University. Series: Historical Sciences. Legal sciences], 2017, no. 3 (11), pp. 61–72.
3. Veselovsky N. I. [About the religion of the Tatars according to Russian chronicles]. In: *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of Ministry of Public Education], 1916, no. 7, pp. 81–101.
4. Vladimirtsov B. Ya. *Obshchestvennyi stroi mongolov* [Social structure of the Mongols]. Leningrad, 1934. 224 p.
5. Gordlevsky V. A. *Gosudarstvo Seldzhukov Maloi Azii* [Seljuk State of Asia Minor]. Moscow-Leningrad, 1941. 199 p.
6. Gumelev V. Yu., Bandurka V. B. [The language of the Mongols of the era of Genghis Khan: Russian history in the context of modern geopolitics]. In: *Kontsept* [Concept], 2019, no. 4, pp. 1–18.
7. Zelenin D. K. *Kult ongonov v Sibiri* [The cult of the Ongons in Siberia]. Moscow-Leningrad, 1936. 436 p.
8. Malov S. E. [Uyghur handwritten documents of S. F. Odenburga]. In: Oldenburg S. F., ed. *Zapiski instituta vostokovedeniya Akademii nauk SSSR. T. 1* [Notes of Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences. Vol. 1]. Leningrad, 1932. P. 129–149.
9. Radlov V. V. [Tokhtamysh and Temir-Kutluga labels]. In: *Zapiski vostochnogo otdeleniya Russkogo arkhelogicheskogo obshchestva* [Notes of the eastern branch of the Russian Archaeological Society.], 1889, no. 1-2, vol. 3, pp. 1–40.
10. Khingeeva L. M. [The Ongon Phenomenon in the Traditional Buryat Religion]. In: Perov E. Yu., ed. *Kulturnoe prostranstvo Vostochnoi Sibiri i Mongolii: regionalnye osobennosti i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo* [Cultural space of Eastern Siberia and Mongolia: regional features and international cooperation], 2017. P. 176–184.
11. Cheremnykh O. A. *Istoricheskaya kontseptsiya G. V. Vernadskogo* [Historical conception of G. V. Vernadsky]. Moscow, MGOU Publ., 2017. 209 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черемных Олег Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры методики преподавания истории, политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: rggu-voskafedra@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg A. Cheremnykh – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department at the Methods of Teaching History, Political Science and Law, Moscow Region State University;; e-mail: rggu-voskafedra@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Черемных О. А. Анализ Г. В. Вернадским терминологии в книге «Монголы и Русь» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 170–176.

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-170-176

FOR CITATION

Cheremnykh O. A. G. V. Vernadsky's analysis of terminology in the book "The Mongols and Russia". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 3, pp. 170–176. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-170-176